"Посмотрите в угол, мисс Крофт, - прошептала Каэдэ на ухо Ларе, - мой хозяин, человек, которого вы, возможно, никогда не встретите, будет наблюдать за вами в этот самый момент". Она провела кончиками пальцев свободной руки по тонким изгибам мышц живота Лары и вверх к ее грудям, которые из-за позы расхитительницы гробниц были выставлены вперед, и каждый их изгиб и деталь были хорошо видны под натянутой обтягивающей резинкой ее аква-топа.

"Уверена, ты сочтешь его садистом и совершенно безнравственным человеком", - Каэдэ взяла в ладонь левую грудь Лары и легонько сжала ее. Она провела двумя пальцами по пухлой и сочной поверхности, уделяя особое внимание выдающимся соскам англичанки, вдавливая их в грудь, а затем наблюдая, как они снова всплывают, - к большому огорчению расхитительницы гробниц, она щелкала по чувствительным бутонам, словно по остаткам гороха на обеденной тарелке.

"Иногда, чтобы наказать меня, он накачивает меня галлюциногенами, привязывает к раме и позволяет своим лакеям трахать меня и издеваться над моим телом по несколько дней подряд", - Каэдэ просунула тонкую руку под топик Лары и ущипнула ее за сосок. Она нежно покатила его между указательным и большим пальцами, вызвав придыхание между губами Лары.

"Когда они насилуют меня, они похожи на демонов, мисс Крофт, oni no shimigu. Иногда мне так страшно, что хочется умереть", - нежно дую в ухо Ларе, Каэдэ жестоко вдавила острый кончик ногтя в сосок англичанки, не успев прорвать кожу. Лара вздрогнула и затаила дыхание, чтобы подавить крик боли.

"Но в глубине души, мисс Крофт, - проворковала она, - в глубине души мне это нравится. Можно сказать, мне это нужно. Я хочу испытать всю глубину отчаяния. Вы можете понять мои чувства, мисс Крофт? Каэдэ но хонтоу но кимочи вакару ка?".

Азиатка задрала топик Лары, позволяя ее полным грудям 36-D свободно вылезти из-под плотной резинки, и их идеально очерченные каплевидные контуры теперь были на виду у камеры в углу комнаты. Нежно взяв в ладонь нижнюю часть правой груди Лары, Каэдэ начала дразнить сосок англичанки, водя указательным пальцем туда-сюда по чувствительному розовому бутону, который, к ужасу Лары, быстро отреагировал на стимуляцию, став напряженным и эрегированным под ловкими манипуляциями азиатской девушки.

Даже Каэдэ была вынуждена восхититься совершенством груди Лары. Несмотря на изнурительное положение, в котором находилось ее тело, груди Лары вздымались, словно их удерживал невидимый бра. Полные и идеально округлые, они идеально подходили к гладкому мускулистому торсу Лары, без малейшего намека на провисание или нависание.

"Мой хозяин, мисс Крофт, будет очень возбужден этим маленьким шоу", - Каэдэ крепко сжала шею Лары, полностью перекрыв доступ крови к мозгу пленницы. Свободной рукой она продолжала дразнить грудь англичанки, чередуя нежные ласки с глубоким массажем, иногда отвешивая резкие шлепки по трепещущей нижней части, как суровый конник ругает своего непокорного жеребца.

"Когда я вернусь к нему после твоего поражения, он выместит на мне всю свою похоть. Это будет очень больно", - она игриво впилась зубами в ухо Лары, - "Я жду не дождусь".

Глаза Лары опустились обратно в глазницы. Она теряла сознание, пьянящая комбинация удовольствия и боли, искажения, беспомощности и удушья убаюкивала ее до кошмарного полубессознательного состояния. Казалось, что мир вокруг нее складывается сам собой, чувства проваливаются в темный и клаустрофобный ад, пока не остались только волны боли, пульсирующие в пояснице, уксусная кислота, жгущая, как булава, ее перегруженные и недосыщенные мышцы, и маленькая тонкая рука Каэдэ, дразнящая и шлепающая ее по груди, из-за чего было практически невозможно сохранить концентрацию, необходимую для того, чтобы придумать реальный план побега.

Если Лара собиралась выйти из этой передрыги только с больной спиной и несколькими неприятными воспоминаниями, как это было принято, то сейчас было самое время действовать.

"Твоему хозяину нравится видеть, как страдают женщины, не так ли?" - прохрипела она, глядя на темноту в уголках зрения, - "ну тогда ему чертовски понравится... это!"

Призвав на помощь резервы силы, о которых она даже не подозревала, Лара свела ноги вместе за спиной Каэдэ, уперлась, а затем мощным ударом скорпиона с двух ног врезала подошвами своих тяжелых кожаных байкерских ботинок по затылку девушки. На долю секунды тело Лары изогнулось в идеальную букву "О", руки были сцеплены за спиной, ноги находились на расстоянии менее шести дюймов от макушки головы - поза, которая заставила бы вздрогнуть даже опытного акробата. Удар застал Каэдэ врасплох, и она даже не успела вскрикнуть от боли, как темнота лишила ее чувств и она рухнула на пол. Как только шея Лары освободилась от вицеподобного захвата азиатки, она тоже рухнула на пол, кашляя и задыхаясь.

Адреналин, хлынувший в кровь Лары, начал угасать. Теперь, когда она избежала непосредственной опасности, ее уставший организм начал отключаться, и ей стало почти невозможно держать глаза открытыми.

Черт возьми, только не сейчас, только не сейчас, когда я так близко...

Она попыталась подняться на ноги, но со связанными за спиной руками могла лишь слабо корчиться на полу. Она видела витрину, залитую ярким желтым светом, всего в нескольких метрах от себя, дразняще близко, но с таким же успехом она могла находиться на другом континенте, если бы это ей помогло. Последнее, что пронеслось в голове Лары перед тем, как чернота поглотила ее мир, был вопрос: как, черт возьми, она вообще умудрилась попасть в эту переделку?